

Джунисова А.А.

**Приметы нереалистического
изображения в системе
новеллы «Смарагд»
И.А. Бунина**

В данной статье произведение И.А. Бунина «Смарагд» рассматривается в системном плане. В поле зрения – выявление содержательных и формальных признаков в ткани эпического произведения И. Бунина. При этом особое внимание уделяется проблеме нереалистического изображения на всех четырех этапах анализа эпического произведения по принципу изоморфизма. Изоморфизм адекватен закономерной связи «хаоса» и «порядка» в соотносительности содержания и формы изучаемых категорий в системе бунинского текста. Выявленный на первом этапе нереалистический характер изображения системно подтверждается на втором через конфликт личности, затем корректируется на третьем и обнаруживает свои приметы на четвертом. В результате в целях постижения замысла прозаика наряду с искомыми приметами характера изображения конкретизируются жанровая форма, жанр, жанровая разновидность, раскрывается тема, идея, родовые приметы, стиль бунинского произведения.

Ключевые слова: система содержания и формы, нереалистический характер изображения, авторская установка, конфликт личности, эпическое произведение.

Dzhunisova A.A.

**The signs of the unreal image in
the system of I.A. Bunin's short
story «Smaragd»**

In this article I.A. Bunin's work «Smaragd» is considered in the systematic plan. The main aim is the identification of the content and formal signs in the gist of the epic work by I. Bunin. Thus the special attention is paid to the problem of the unreal image at all four analysis stages of the epic work by the principle of isomorphism. Isomorphism is adequate to the natural link of «chaos» and «order» in correlation of the content and the form of the studied categories in the system of the Bunin's text. The unreal character of the image revealed at the first stage is systemically confirmed at the second stage through the conflict of the personality, then, it will be corrected at the third stage revealing its features at the fourth. As a result, for comprehension of the writer's intention along with the required signs of character the image, the genre form, the genre version are concretized, the subject, idea, specific features and the style of Bunin's work are revealed.

Key words: system of the content and form, unreal character of the image, author's installation, conflict of the personality, epic work.

Жүнісова А.А.

**И.А. Буниннің «Смарагд»
новелласы жүйесіндегі
реалистік емес
бейнелеу белгілері**

Бұл мақалада И.А. Буниннің «Смарагд» шығармасы жүйелі түрде қарастырылады. Ұстанған бағытымыз – И. Буниннің эпикалық шығармасындағы мазмұндық және пішіндік белгілерін айқындау. Мұнда эпикалық шығарманы изоморфтық қағида бойынша талдау жасаудың барлық төрт кезеңінде реалистік емес бейнелеуге басты назар аударылады. Бұл қағида И.А. Буниннің мәтін жүйесінде қарастырылған категориялардың мазмұны мен пішінінің арақатынасын ашып көрсететін «хаос» пен «тәртіптің» заңды байланысына ұқсас келеді. Бірінші кезеңде анықталған реалистік емес бейнелеу сипаты екінші кезеңде жүйелі түрде тұлғаның қақтығысы арқылы дәлелденеді, соңынан үшінші кезеңде реттеледі, төртіншіде өз белгілеріне тап болады. Нәтижесінде прозаиктің айтпақ ойын түсіну мақсатында анықталып отырған бейнелеу сипатымен бірге Бунин шығармасының жанрлық пішіні, жанры, жанрлық түрі нақтыланып, шығарманың тақырыбы, идеясы, эпикалық белгілері, стилі анықталады.

Түйін сөздер: мазмұн мен пішін жүйесі, бейнелеудің реалистік емес сипаты, авторлық ұстаным, тұлғаның қақтығысы, эпикалық шығарма.

**ПРИМЕТЫ
НЕРЕАЛИСТИЧЕСКОГО
ИЗОБРАЖЕНИЯ
В СИСТЕМЕ НОВЕЛЛЫ
«СМАРАГД»
И.А. БУНИНА**

Произведение И.А. Бунина «Смарагд» [1, 304-305] рассматривается в свете проблемы содержания и формы при опоре на четырехэтапный анализ художественного текста [2, 18]. При этом внимание уделяется признакам нереалистического изображения.

I этап. Анализ названия. На первом этапе раскроем структурные приметы содержания и формы, отраженные в названии произведения. В бунинском тексте «Смарагд» – то же, что изумруд [3, 734]. Изумруд – прозрачный драгоценный камень густого зеленого цвета [3, 243]. *Знаковый смысл – в восхищении:* бунинская героиня восхищается красотой неба, уподобляя его красоте драгоценного камня – смарагда. Фабула – в изображении конфликта восхищения и презрения. К названию можно подобрать смысловой антоним («смарагд» – камень), что обуславливает *нереалистический* характер изображения, конкретизируемый нами при изучении активного центра. Смысл названия прояснится после знакомства с полным содержанием произведения, т.е. через сюжетно-композиционный уровень. Смысл названия и фабула отражают в произведении И.А. Бунина психологические переживания героев через их поступки, что связано с *психологической* жанровой разновидностью.

II этап. Выявление верхней границы хронотопа настоящего времени, которая соотносится со вторым абзацем по второму критерию (последними психологическими переживаниями в жизни героя, близкими по времени к нам, читателям): «Она боком сидит на подоконнике раскрытого окна и, отклонив голову, смотрит вверх – голова у нее немного кружится от движения неба». Функция этого этапа анализа – выявить объектную тему (ОТ), т.е. конфликт личности в изучаемом нами произведении, обусловленный вниманием на взаимоотношения молодой пары, противоположных друг к другу по своей натуре, по духу, что указывает на *нереалистический* характер изображения и *психологическую* жанровую разновидность. Так системно подтверждается характер изображения и жанровая разновидность, отмеченные нами на первом этапе анализа.

III этап. Анализ активного центра (АЦ). Тема АЦ («Он пожимал плечами: – Глупа до святости!» [1, 305]) – *недоумение.* Доминирует *эпический род*, обусловленный повествова-

нием о неоднозначной реакции Толи на поведение Ксении. *Лирический род* проявляется через экспрессивную лексику («глупа до святости»). «Событие самого рассказывания», прямая речь – приметы *драматического рода*. Признаками *малой жанровой формы* являются один абзац из одного предложения, 1 ситуация и 1 герой. *Тип начальной синтагмы (ТНС)* («Он...») – *психологический*, раскрывая внутреннее состояние Толи. В последнем предложении АЦ нет авторской установки. Поэтому конфликт АЦ будет основываться на потенциальных читательских смыслах, на психологическом конфликте *недоумения и восхищения*, что составляет тип и содержание объектной темы. Первичное читательское восприятие произведения «Смарагд» ввиду отсутствия антонимов в развязке («хаос») [4, 55] – в осуждении, т.к. мы не разделяем оценки героини девушки, которому чуждо чувство возвышенного. Так, в малой эпической форме раскрывается *жанр новеллы*. Доминирующим методом является *постмодернистский*: изображение неоднозначного внутреннего состояния Толи, который недоумевает («пожимает плечами») по поводу реакции Ксении на его слова, но в то же время восхищен ее тонкой, ранимой душой, ее целомудренной натурой. Сочетание двух начал (недоумения и восхищения) подтверждается выражением («глупа до святости») и функцией восклицательного знака. Штрихи *экспрессионизма* обусловлены экспрессивной лексикой. Контрастность образа Толи романтической и чувствительной натуре Ксении – *романтическая* примета. *Реалистический* штрих просматривается в психологическом портрете Толи.

IV этап. Анализ смысловых частей текста в обратном движении от АЦ. Тема *первого микрофокуса* (МФ) – *спокойствие*. В нем повествуется об описании «красоты ночного неба». Лирический род передается через экспрессивную лексику («ночная синяя чернота неба», «плывущие облака», «золотая слеза звезды») и прием повтора («облака» – 2, «луна» – 2, «звезды» – 2, «выше» – 2). *Драматический род* – через монолог и «событие самого рассказывания». О *малой жанровой форме* свидетельствуют абзац из трех предложений, 1 ситуация, повествователь. *Жанровая разновидность* 1 МФ («Ночная синяя чернота...») – *психологическая*. Потенциальный смысл (ПС) последнего предложения («Приглядишься – не облака плывут – луна плывет, и близ нее, вместе с ней, льется золотая слеза звезды: луна плавно уходит в высоту, которой нет дна, и уносит с собой все выше и выше звезду» [1, 304]), в котором

отсутствуют антонимы – в *волнении*. Реальные знаки в микрофокусе («ночная чернота неба» – «белые облака») выражают конфликт *беспокойства и умиротворения*. Символ доминирующей в приеме повтора цифры 2 совпадает с чувством беспокойства. В свете *постмодернистского* изображения обратимся к знаку ночи и раскроем *подтекст*. Ночь способствует к романтике, а также размышлениям. Недаром дальнейшее повествование связано с изображением молодой пары, представляющих собой два разных мира. С другой, – знак завершения, конца отношениям пары. Ведь именно эта встреча раскроет их духовную несовместимость и подведет к окончательному разрыву. В этой связи проясняется доминирование символики цифры – 2 (беспокойство), вытекающей из *экспрессионистского* приема повтора выражений. Штрихи *романтизма* – романтическая лексика «ночь», «луна», «звезды». Картина ночи в параллели отображает внутреннее переживания героев. *Следы объектной темы* (недоумение – восхищение) проявляются в конфликте смысловой части: восхищение ночной картиной плывущих облаков, луной и звездами вызывает умиротворение. В то же время описанная картина ночного неба несет в себе некий посыл, предопределяя ход дальнейших событий, тем самым, вызывая беспокойство, что сродни недоумению. Рассмотрим *содержательные* признаки прогностического потенциального смысла 1 МФ произведения: 1. Потенциальный смысл определяет предмет последующего изображения: переживания героев в связи с недопониманием друг друга. 2. При сопоставлении ПС 1 МФ (волнение) со знаковым смыслом названия произведения (восхищение) обнаруживаем контраст, что указывает на присутствие подтекста. 3. ПС явно связан с естественными чувствами (антропологический принцип эстетического идеала писателя), которому закономерно противостоит рассудочность (просветительский принцип эстетического идеала писателя). В этом выражение романтического содержания эстетического идеала И.А. Бунина. *Формальные признаки*: 1. Верность раскрытия предмета последующего изображения подтверждает верность определения нами критерия верхней границы хронотопа настоящего времени. 2. Как мы уже указали, при доминировании *постмодернистского* метода изображения наблюдаем черты романтизма, реализма, экспрессионизма, символизма.

Тема *второго МФ* – *ирония*. Во втором микрофокусе речь идет об удивлении Кисы; о красоте неба среди облаков и его дивном цвете; о

несогласии Ксении Андреевны с мнением Толи. Чертами лирического рода являются экспрессивная лексика («не могу», «не зовите», «почему смарагд», «испорченный», «самая дурная», «божий престол») и прием повтора («Толя» – 2, «Киса» – 2, «дивный» – 2, «цвет» – 2, «голова» – 2, «небо» – 3, «смарагд» – 3). Диалог и «событие самого рассказывания» характерны драматическому роду. О *малой* жанровой форме свидетельствуют абзац из двадцати четырех предложений, 2 героя (Киса, Толя), три ситуации. Психологическая жанровая разновидность вытекает из ТНС второго МФ – («Она...»). ПП («Сама истина глаголет ее устами, Киса») не содержит авторских антонимов. Его потенциальный смысл – в *иронии*. Антоним – *уважение*. В содержании второго микрофокуса есть ряд авторских реальных знаков («дурная девушка» – «молодой человек», «не знаю» – «верно», «страшный» – «дивный»). Первая ключевая пара раскрывает *психологический конфликт иронии и уважения*. Подтекст заключается в следующем: ироническое отношение молодого человека раскрывается в переплетении его самоуверенности и неуверенности романтической натуры, тонкой души Ксении. *Постмодернистский метод* обусловлен неоднозначностью переживаний Ксении («И страшный и дивный»), ее неуверенностью («не могу определить», «не знаю»): она, очарованная необычной красотой неба, не может определить какого оно цвета. Другая черта постмодернизма – ирония – проступает в выражениях Толи («золотые груши на вербе», «сама истина глаголет ее устами»). Бунинский мир четко делится на мужской и женский. Мужской напуган обманом, неискренностью, лицемерием, корыстью, слабостью и трусостью. Женский полон сильных чувств, страстей, преданности, естественности [5, 47]. Потенциальный смысл второго МФ (ирония) раскрывается через доминирующую символику цифры 2 приема повтора, выражая напряженность переживаний Ксении Андреевны.

В фокусе раскрывается тема *обиды*. В нем повествуется о дешевом одеянии Кисы; о действиях Толи, который кладет руку на ее колена, другой обнимает ее за плечи и, полушутя, целует в приоткрытые губы; об обиде Кисы, удерживающей слезы, прикусив губу. Внимание на чувствах и переживаниях героев через экспрессивную лексику («так мимо», «кладет», «обнимает», «мы обиделись?», «Ах, оставьте меня», «удерживает слезы») обуславливает лирический род. Драматический род отражается через диалог и «событие самого рассказывания». В фокусе очевидны черты *малой* жанровой формы: 3 абзаца из 9 предложений, 2 героя и 3 ситуации. Тип начальной синтагмы («Платьице на ней ситцевое...») – *лирико-психологический*. Функция многоточия в конце текста – лирическая, поскольку переживания героя разделяются автором и читателем. В последнем предложении («Она шепчет: – ничего...») отсутствуют реальные детали и знаки. Потенциальный смысл – в *обиде*, антоним – *злорадство*. Примета *постмодернизма* проявляется в неоднозначности чувств Кисы и Толи. *Экспрессионистский* метод выражается экспрессивной лексикой, многоточием и приемом повтора («ее» – 2, «да» – 2, «колена» – 2, «губы» – 2, «он» – 3, «она» – 4). Острое психологическое переживание героя из-за конфликта – *романтическое* изображение. *Следы ОТ* пронизывают конфликт фокуса: чувство обиды Кисы вызывает непонимание со стороны Толи.

Итак, малое по жанровой форме произведение «Смарагд» И.А. Бунина относится к жанру новеллы. Представляет синтез признаков трех родов литературы. По стилю – романтический с реалистическими тенденциями, по методу – постмодернистский с чертами экспрессионизма, символизма и романтизма. По жанровой разновидности – лирико-психологическое. Идея «Смарагда» И.А. Бунина – утверждение в качестве прекрасного гармонии естественных чувств и духовности.

Литература

- 1 Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6-ти т. – Т. 5. – М.: Художественная литература, 1988. – 639 с. – С. 304-305.
- 2 Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А., Садуакасов Г.К., Мырзабекова А.К. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста. Учебное пособие. – Алматы: Искандер, 2008. – 178 с. – С. 18-44.
- 3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Изд. 4-е. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 805 с. – С. 734, 243.
- 4 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок и беспорядок // Время, хаос, порядок. К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – 208 с. – С. 55.
- 5 Ачатова А.А. Поздняя лирическая новелла И.А. Бунина: (К вопросу о композиции) // И.А. Бунин: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной творчеству И.А. Бунина. – Воронеж, 1971. – С. 47.